

Смута в Хорезме второй половины XII в. и ее последствия: по данным домонгольских мусульманских источников

Д. М. Тимохин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Институт востоковедения РАН,
Российская Федерация, 107031, Москва, ул. Рождественка, 12

Для цитирования: *Тимохин Д. М.* Смута в Хорезме второй половины XII в. и ее последствия: по данным домонгольских мусульманских источников // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2023. Т. 15. Вып. 2. С. 359–374.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.209>

В данной статье рассматривается период междоусобной борьбы в Хорезмийском государстве после смерти хорезмшаха Абу-л-Фатха Ил-Арслана (1156–1172) между его сыновьями — Султан-шахом Махмудом и ‘Ала’ ад-Дином Текишем. Несмотря на то что данный эпизод из истории династии Ануштегинидов относительно хорошо известен ученым, до сих пор не было ни одного специального исследования того, насколько хорошо эта междоусобная война, или «хорезмийская смута», нашла свое отражение в синхронных мусульманских текстах XII в., а также в сочинениях начала XIII в. Большинство тех, кто в своих работах пытался описать борьбу между указанными братьями за хорезмийский престол, отталкивались преимущественно от мусульманских исторических сочинений монгольской эпохи. Здесь же мы видим своей целью рассмотреть описание «хорезмийской смуты» именно в памятниках домонгольского периода и сравнить объем информации в них по этому поводу с текстами более позднего времени — это позволит не только понять, насколько подробно описано событие у ранних авторов в сравнении с поздними, но и выявить возможную преемственность между ними. Наше исследование позволит также выделить лакуны в описании борьбы между Султан-шахом Махмудом и ‘Ала’ ад-Дином Текишем в ранних текстах, подчеркнуть относительно известные авторам этого периода факты «хорезмийской смуты» и тем самым показать, какая картина событий выстраивается, если ориентироваться только на сочинения домонгольского времени. В результате мы надеемся проследить определенную эволюцию описания войны за хорезмийский престол в мусульманских сочинениях XII–XIII вв.

Ключевые слова: Хорезм, Абу-л-Фатх Ил-Арслан, Султан-шах Махмуд, ‘Ала’ ад-Дин Текиш, мусульманские исторические сочинения, Ибн ал-Асир, кара-китаи, Гуриды.

Введение

Историю Хорезма в годы правления династии Ануштегинидов (1097–1220) вряд ли следует считать малоизученной научной проблематикой: в разное время к ней обращались видные российские и зарубежные специалисты, см., например, [1, с. 45–597; 2; 3, р. 467–470; 4–6]. Однако стоит отметить, что наибольший инте-

рес с их стороны вызывал относительно поздний период истории этой династии, а именно события накануне и во время монгольского вторжения в 1219–1221 гг. Что же касается более ранней истории Хорезма, то в ней до сих пор остаются сюжеты, которые относительно слабо освещены в историографии. К их числу можно отнести междоусобную борьбу, или «смуту», в Хорезмийском государстве, начавшуюся после смерти хорезмшаха Абу-л-Фатха Ил-Арслана (1156–1172) между его сыновьями — Султан-шахом Махмудом и ‘Ала’ ад-Дином Текишем. Несмотря на то что данное событие нашло свое отражение в многочисленных мусульманских источниках, до сих пор не было предпринято специального исследования, в котором бы рассматривались непосредственно особенности описания «смуты» в домонгольских памятниках¹. Данное исследование ставит своей целью прежде всего выделить блок текстов, сформированных в указанный период и содержащих сведения по интересующей нас проблематике, затем провести сравнительный анализ приведенных ими сведений о борьбе между Султан-шахом Махмудом и ‘Ала’ ад-Дином Текишем, выделить схожие сюжеты и подчеркнуть отличительные черты, присущие тому или иному автору. В результате получится проследить определенную эволюцию описания «смуты» в мусульманских сочинениях домонгольского периода. Таким образом, предпринятые нами действия в рамках этого исследования позволят в дальнейшем выстроить относительно подробную картину противостояния двух наследников хорезмийского престола, основанную на сообщениях авторов XII — начала XIII в.

Хорезм накануне смуты

При хорезмшахе Абу-л-Фатхе Ил-Арслане Хорезм окончательно становится самостоятельным и независимым государством благодаря нескольким важным факторам. Прежде всего, следует отметить, что его предшественник, хорезмшах ‘Ала’ ад-Дин Атсыз (1127/1128–1156), вел продолжительную борьбу с сельджукским правителем, султаном Муизз ад-Дином Абу-л-Харисом Ахмадом Санджаром (1118–1157), за выход Хорезма из состава державы Сельджукидов Хорасана. Несмотря на то что формально Хорезм продолжал оставаться в составе этого государственного образования даже в начале правления Абу-л-Фатха Ил-Арслана [7, с. 258], его правители перестали платить налоги в сельджукскую казну и управляли своими землями без оглядки на мнение или приказы султана Санджара. Смерть последнего в 1157 г. окончательно освобождает хорезмийских правителей даже от формальной зависимости от Сельджукидов, однако именно это событие принесло с собой другие политические вызовы, которым был вынужден противостоять новый хорезмшах — Абу-л-Фатх Ил-Арслан. Уже в самом начале своего правления ему пришлось выступить против кочевых тюркских племен [2, с. 32], захвативших Джэнд и Мангышлак, хорезмийскую власть над которыми утвердил еще ‘Ала’ ад-Дин Атсыз. Эти территории имели важное политическое и экономическое значение для правителей Хорезма уже на ранних этапах существования династии

¹ Исключением отчасти можно считать работу турецкой исследовательницы Г. Чечели Дурсун, однако она скорее предприняла попытку реконструкции биографии Султан-шаха Махмуда, не рассматривая специально специфику ее отображения в мусульманских источниках домонгольского периода.

Ануштегинидов: в частности, до нас дошли свидетельства о том, что после присоединения этих территорий Атсыз разослал фатх-намэ [8, с. 37], что служило в том числе знаком того, что именно правитель Хорезма теперь становится владельцем этих земель, что, разумеется, спровоцировало сельджукского султана Санджара на карательный поход против хорезмшаха, правда, безрезультатный [2, с. 10]. Помимо того что Абу-л-Фатх Ил-Арслан был вынужден вновь возвращать себе уже покоренные территории к северу от Хорезма, ему пришлось вмешаться в борьбу за земли Хорасана, которые после 1157 г. становятся объектом притязаний лидеров сразу нескольких регионов, важнейшим из которых следует признать государство кара-китаев. Эта держава возникает в пределах восточного Туркестана в 1120–1130-х гг., однако быстро распространяет свое влияние как на земли соседнего Мавераннахра, так и на отдельные кочевые тюркские племена восточного Дешт-и Кыпчака. Обладая большими военными и политическими возможностями, держава кара-китаев становится важным сдерживающим фактором для распространения в этот период хорезмийского влияния на земли Хорасана. В результате Абу-л-Фатх Ил-Арслан предпочитает вступить в борьбу за территории Ирака Персидского с правившими в этом регионе Сельджукидами: здесь ему удалось в 1160 или 1161 г. одержать решительную победу при Саве. «Эмиры Ирака твердо стояли против Инанджа и войск хорезмшаха Ил-Арслана и сражались с большим ожесточением. Когда же они увидели, что султан уклонился от сражения и над ними нет власти, все они ушли на службу к султану, бросив все, что не смогли взять с собой, — шатры и имущество. Все это попало в руки хорезмийцев и Инанджа» [9, с. 132]. Эта победа, впрочем, не означает твердой власти хорезмшаха в этих землях: удержать территории Ирака Персидского и восточного Азербайджана хорезмийцам не удалось [9, с. 142–144]. Отчасти это можно объяснить тем, что у Хорезма обострились отношения с кара-китаями и Абу-л-Фатху Ил-Арслану пришлось перебрасывать свои войска для укрепления границ собственно Хорезма. Мусульманские источники сообщают, что причиной этого противостояния стал переход на хорезмийскую службу тюркского племени карлуков: последние к середине XII в. мигрировали в пределы Мавераннахра, где затем испортили отношения с караханидским правителем Самарканда, который отправил жалобу на них гур-хану кара-китаев. «Хан ханов ас-Сини, царь хитаев, поручил управление Самаркандом и Бухарой ильхану, Чагры-хану, сыну Хасан-тегина, и сделал его наместником над ними. Он из царского рода древнего происхождения и проживал в Самарканде, руководя его делами. В настоящее время царь хитаев послал ему [распоряжение] выселить тюрков из областей Бухары и Самарканда в Кашгар, чтобы они перестали носить оружие и занялись земледелием и другими делами» [7, с. 267]. Карлуки и до этого момента в спорах с владельцем Самарканда прибегали к помощи Абу-л-Фатха Ил-Арслана, однако в данном случае хорезмийская помощь могла обернуться прямым столкновением с кара-китаями. Хорезмшах был готов к такому развитию событий и даже собрал армию для отражения кара-китайской угрозы, однако в этом походе он серьезно заболел и умер, успев вернуться в столицу Хорезма, Гургандж [7, с. 270; 10, р. 377].

Ранние мусульманские источники о начале междоусобной борьбы в Хорезме

Исследователи, реконструируя начало противостояния в Хорезме между сыновьями Абу-л-Фатха Ил-Арслана, Султан-шахом Махмудом и 'Ала' ад-Дином Текишем, обычно используют сообщение об этом из сочинения «ал-Камил фи-т-тарих» историка первой половины XIII в. Ибн ал-Асира. «После него (Абу-л-Фатха Ил-Арслана. — *Д. Т.*) стал править сын его Султан-шах Махмуд, а делами государства и войск стала распорядиться его мать [Туркан]. Старший же сын его [Иль-Арслана] 'Ала' ад-Дин Текиш находился в Дженде, который дал ему отец в надел. Когда он узнал о смерти отца и возведении на престол его младшего брата, то вознегодовал на это, направился к царю хитаев, попросил у него помощи против своего брата, возбудив его алчность богатствами и сокровищами Хорезма» [7, с. 270–271]. В этом сообщении есть несколько важных моментов, на которые стоит обратить внимание: прежде всего, Султан-шах Махмуд находился при отце в Хорезме, где, после смерти 'Ала' ад-Дина Текиша, захватил власть и объявил себя хорезмшахом. Причина, по которой старший сын и наследник в то же время был в Дженде, никак не поясняется мусульманским историком. Нами уже отмечалось в специальном исследовании, что этот город имел особое значение для правителей Хорезма: через него шла торговля с кочевыми тюркскими племенами восточного Дешт-и Кыпчака, и, по всей видимости, контроль над этим городом и прилегающими территориями позволял хорезмшахам оказывать влияние на все те же племена [11, с. 134–142]. В свою очередь, традиция отправки старших сыновей в качестве наместников именно в Дженд начинается сразу же после захвата этого города войсками 'Ала' ад-Дина Атсыза: именно туда он направляет своего старшего сына, Абу-л-Фатха Ир-Арслана [12, с. 197; 13, р. 285]. Последний именно там получил известие о смерти отца, с той лишь разницей, что его младший брат не успел поднять настоящий мятеж, а новый хорезмшах сумел быстро подавить собственную оппозицию. «Когда он ('Ала' ад-Дин Атсыз. — *Д. Т.*) умер, после него стал царствовать его сын Арслан. Он убил нескольких своих дядьев по отцу и выколол глаза своему брату, который умер [после этого] через три дня, а говорят, что покончил с собой» [7, с. 258; 14, с. 375]. Перед нами, таким образом, зеркальная ситуация: отец отправляет старшего сына и наследника в Дженд в качестве наместника, а тот, узнав о смерти отца и справедливо опасаясь переворота, спешит в Хорезм, чтобы занять отцовский престол. Разница лишь в том, что Султан-шаху Махмуду удалось провозгласить себя новым хорезмшахом, а его старшему брату ничего не оставалось, как начать настоящую междоусобную войну. Впрочем, по мнению выдающегося исследователя истории Хорезма, З. М. Буниятова, Абу-л-Фатх Ир-Арслан сам передал власть младшему сыну [2, с. 38–39], однако подтверждение этой точки зрения в исторических источниках будет нами рассмотрено ниже.

Другим важным моментом в сообщении Ибн ал-Асира следует признать мощь, которую получает 'Ала' ад-Дин Текиш со стороны кара-китаев. На первый взгляд, это мало противоречит последующим событиям истории, когда правители Хорезма заручались кара-китайской поддержкой для того, чтобы разгромить того или иного внешнего противника [7, с. 304–305; 12, с. 225–227; 15, с. 140]. Однако более ранний автор XII в., Наджм ад-Дин ал-Кумми, в своем сочинении «Тарих ал-

Вузара» так описывает начало противостояния двух братьев: «Старший сын его² в царских палатах со стороны падишахов получил справедливое расположение и имел луки поддержки от тюрок. Его младший брат, Султан-шах, с Муизз ад-Дином Айабэ был союзником и сражался со старшим братом в Хорезме. Муизз ад-Дин в этом сражении упал от удара слона и попал в плен» [16, s. 235]. Если предположить, что под «царскими палатами» имеется в виду двор кара-китайского гур-хана, то «луки поддержки» будущий хорезмшах получает со стороны тюркских племен³, что вполне объяснимо и его наместничеством в Дженде, где он мог наладить связи с кочевыми племенами восточного Дешт-и Кыпчака, и дальнейшей политикой, которую он будет проводить, уже заняв хорезмийский престол, а именно усилением тюркского присутствия в армии Хорезма и внутри его военной элиты [19, s. 158]. Косвенным свидетельством этому также может послужить династический брак, заключенный впоследствии между 'Ала' ад-Дином Текишем и главой одного из тюркских племенных объединений [6, s. 130–131]. Несомненно, ценность сведений ал-Кумми в том, что это наиболее раннее свидетельство о связях между этим правителем Хорезма и кочевыми племенами восточного Дешт-и Кыпчака. Особенно это заметно на фоне других мусульманских нарративов XII в., в которых зачастую «хорезмийская смута» не описана вовсе, а сам 'Ала' ад-Дин Текиш упоминается лишь в связи с его противостоянием с последним сельджукским правителем Ирака Персидского — Рукн ад-Дином Тогрулом III. В качестве примера можно привести известное специалистам сочинение Имад ад-Дина Исфакхани «Нусрат ал-фатра ва 'усрат ал-фитра» [20, p. 78], которое даже с учетом более позднего дополнения, сделанного ал-Фатхом ибн Али ал-Бундари [9, с. 11; 21, p. XXXVII], не содержит интересующих нас сведений. Несколько больше информации можно найти у другого автора XII в., Захир ад-Дина Нишапури, однако и эти сведения, во-первых, привнесены в текст «Сельджук-намэ» более поздним автором, Мухаммадом ибн Ибрахимом, а во-вторых, также касаются преимущественно позднего периода правления 'Ала' ад-Дина Текиша и его вражды с сельджукским правителем Ирака Персидского [14, s. 90–92]. Упоминается лишь, что «хорезмшах Текиш ибн Ил-Арслан ибн Атсыз ибн Мухаммад ибн Нуштегин получил извещение, и рвение и усердие в отношении него проявил, и хотел воздать по справедливости благо дому Сельджука и оказать помощь. Однако он был взят в плен⁴ и там пребывал, против него его собственный брат Султан-шах Махмуд ибн Ил-Арслан начал вражду и осужден был за это многократно» [14, s. 90].

В приведенной выше цитате говорится лишь о начале вражды между братьями, но весьма туманно и с очевидными ошибками, а также ничего не сказано о внешней помощи, которой заручился 'Ала' ад-Дин Текиш в самом начале этого противостояния. Впрочем, еще меньше сведений о междоусобной борьбе в Хорезме

² В тексте ошибочно указан хорезмшах 'Ала' ад-Дин Атсыз, а не Абу-л-Фатх Ир-Арслан.

³ Можно было бы предположить, что ал-Кумми, как некоторые авторы XII в., маркирует кара-китаев «тюрьками» [17, s. 19; 18, s. 275], однако в тексте его сочинения этого не прослеживается. В частности, он, описывая тюркское племя гуззов, пишет, что они «были покорены неверными и правителями хитаев» [16, s. 235]. В связи с этим маловероятно, что в приведенной нами цитате «луки поддержки от тюрок» могут означать кара-китаев.

⁴ Тут не совсем понятно, о каком плене идет речь: вероятно, продолжатель Захир ад-Дина Нишапури перепутал реалии правления 'Ала' ад-Дина Текиша и его наследника 'Ала' ад-Дина Мухаммада.

можно найти в другом мусульманском сочинении XII в. — «Рахат ас-судур ва аят ас-сурур» Мухаммада ибн Али Раванди. Здесь, несмотря на большой объем информации об 'Ала' ад-Дине Текише, нет совершенно никаких сведений о его борьбе за хорезмийский престол с собственным братом, а наибольшее внимание средневекового историка вновь обращено к его противостоянию с султаном Рукн ад-Дином Тогрулом III [22, s. 370–371]. Как видно из приведенных примеров, сочинения круга «придворной сельджукской историографии», принадлежащие перу Имад ад-Дина Исфакхани, Захир ад-Дина Нишапури и Мухаммада ибн Али Раванди, малополезны исследователям в ходе реконструкции всех перипетий «хорезмийской смуты». В этом отношении нарратив Наджм ад-Дина ал-Кумми содержит гораздо больше полезных сведений, хотя, видимо, из-за его жанровой принадлежности относительно редко привлекался исследователями Хорезма для реконструкции его истории в XII в. В частности, у того же З. М. Буниятова соответствующий раздел «Борьба за престол хорезмшахов» его классической монографии «Государство хорезмшахов-Ануштегинидов» практически полностью базируется на сведениях источников XIII в., из которых наиболее ранним является все тот же «ал-Камил фи-т-тарих» Ибн ал-Асира [2, с. 38–45].

Если вернуться к сообщению Наджм ад-Дина ал-Кумми о начале междоусобной борьбы между братьями за хорезмийский престол, то можно отметить следующее: во-первых, данный источник ничего не сообщает более о перипетиях этой войны, останавливаясь лишь на первом столкновении между братьями, которое закончилось поражением Султан-шаха Махмуда. Как видно из приведенной выше цитаты из «Тарих ал-Вузара», особых подробностей об этом столкновении Наджм ад-Дин ал-Кумми не приводит, равно как и не сообщает о причинах начала войны двух братьев, констатируя при этом, что она началась после смерти 'Ала' ад-Дина Атсыза, а не Абу-л-Фатха Ир-Арслана, что следует признать очевидной ошибкой [16, s. 235]. Во-вторых, Наджм ад-Дин ал-Кумми путает, как мы отметили, правителей Хорезма, однако при этом весьма красочно живописует кончину союзника Султан-шаха Махмуда, владельца Нишапура Муиз ад-Дина Ай-Абы (Му'аййида ад-Даулы Ай-Абы). Последний, как отмечает этот мусульманский историк, попал в плен к 'Ала' ад-Дину Текишу во время указанного сражения, а затем был казнен. «Упование на прибыль [стало] ему убытком и покинуло его. Голова его получила рану от закаленного меча, который он сам недостойн был носить. Крепостная стена приговора была крепче его могущества. Деньги вечности им были растрчены. Руки его были связаны морем смерти» [16, s. 236]. У Ибн ал-Асира, к слову, кончина владельца Нишапура описана более буднично: «...тогда Султан-шах с матерью ушел к ал-Му'аййиду, принес ему огромные подарки и обещал ему богатства и сокровища Хорезма. Тот был ослеплен его словами, собрал свои войска и выступил с ним. Он достиг Субурны, городка в двадцати фарсах от [столицы] Хорезма, а Текеш уже расположился лагерем поблизости оттуда и выступил против него. Когда оба войска увидели друг друга, войско ал-Му'аййида бежало, он был разбит, взят в плен и приведен к хорезмшаху Текешу. Тот приказал убить его, и он был убит на его глазах связанным» [7, с. 270–271].

Особенности описания дальнейшей борьбы за хорезмийский престол в мусульманских источниках домонгольского периода

После первого сражения между 'Ала' ад-Дином Текишем и Султан-шахом Махмудом в 1174 г., которое закончилось поражением последнего [2, с. 39], борьба между двумя братьями вовсе не была окончена. Воспользовавшись тем, что старший брат укрепился в Хорезме и занят борьбой с бывшим союзником — кара-китаями — Султан-шах Махмуд заручается поддержкой другой региональной династии — султанов Гура, которые, как и хорезмшахи, претендовали на земли Хорасана, где больше не было сельджукского правителя. Продолжение междоусобной войны между братьями было Гуридам, разумеется, выгодно, однако вскоре усилившийся Султан-шах Махмуд направляет военные силы против своих покровителей, что еще больше усложняет борьбу за земли Хорасана, на которые одновременно претендуют и 'Ала' ад-Дин Текиш, и его брат, и султаны Гура, и, разумеется, кара-китаи. Как отмечают исследователи, смута в Хорезме затронула не только сам этот регион, но и сопредельные с ним территории, а все крупные политические силы, которые на тот момент претендовали на «сельджукское наследство», оказались в нее втянуты [2, с. 38–45]. Собственно, борьба между наследниками Абу-л-Фатха Ир-Арслана с небольшими перерывами продолжалась вплоть до смерти Султан-шаха Махмуда в 1193 г. и проходила преимущественно вне пределов Хорезма. Несмотря на войну с младшим братом, 'Ала' ад-Дин Текиш в период с 1172 по 1193 г. успевал решать другие военные и политические задачи, укрепляя собственное государство, что сделало Хорезм после окончания смуты даже сильнее, чем он был в годы правления Абу-л-Фатха Ир-Арслана, и он стал серьезной угрозой и для кара-китаев, и для Гуридов. Впрочем, если эти действия 'Ала' ад-Дина Текиша, как отмечено выше на примере борьбы за Ирак Персидский с султаном Рукн ад-Дином Тогрулом III, были в большей степени освещены в мусульманских источниках домонгольского периода, то о его борьбе с собственным братом после сражения 1174 г. сообщается весьма немного.

Среди памятников мусульманской историографии домонгольского периода о дальнейших действиях Султан-шаха Махмуда после поражения от войск собственного брата кратко повествует Ибн Исфандийар в «Тарих-и Табаристан» («История Табаристана») [23; 24], завершеном им в 1216 или 1217 г. В рамках этой «локальной истории» мы находим весьма ценные сведения о том, что младший сын Абу-л-Фатха Ир-Арслана пытается заручиться поддержкой у региональных лидеров, растеряв все свои силы в сражении со старшим братом. «Когда умер хорезмшах Ил-Арслан (568 г. х. = 1172 г. н.э. — Д. Т.) и его сын Тукуш отвоёвал себе престол Хорезма у своего брата Султан-шаха Махмуда, последний вместе со своей матерью укрылись у испахбада, который пришел к Тамиша, чтобы встретить их, и послал перед собой своих наместников и командующих из Гиляна и областей города Рей с подарками, в то время как сам в долине Ганджина, которая расположена на расстоянии фарсаха от места, называемого Испид Даристан, устроил для них такой праздник, каковой еще не устраивал ни один человек ни до, ни после него» [23, р. 67]. Ибн ал-Асиру ничего не известно о том, что Султан-шах Махмуд обращался за помощью к владельцу Табаристана [7, с. 271–272], а Ибн Исфандийар, в свою очередь, ничего не пишет о сражении между братьями и указывает, что

в этот регион младший брат 'Ала' ад-Дина Текиша бежит с собственной матерью. Последняя, Теркен-хатун, согласно сведениям из «ал-Камил фи-т-тарих», была взята в плен и казнена по приказу 'Ала' ад-Дина Текиша: «Султан-шах бежал и направился в Дихистан. Хорезмшах Текеш пошел туда и взял город силой. Султан-шах бежал, а его мать была взята в плен. Текеш убил ее и вернулся в Хорезм» [7, с. 271]. Таким образом, сведения из «Тарих-и Табаристан» никак не коррелируются с данными Ибн ал-Асира, что, с одной стороны, делает сочинение Ибн Исфандийара еще более ценным для нас, а с другой — заставляет задуматься о том, на каком историческом основании базируется соответствующая часть «ал-Камил фи-т-тарих». Впрочем, более о борьбе между братьями Ибн Исфандийар ничего не сообщает, а дальнейшие упоминания в его труде 'Ала' ад-Дина Текиша касаются совершенно иных событий [23, p. 67, 204, 255–258; 24, s. 275; 25, s. 109]. На фоне молчания о перипетиях смуты в Хорезме других домонгольских авторов нам следует несколько внимательнее подойти к хорошо известному рассказу об этом в сочинении Ибн ал-Асира.

Этот мусульманский историк сообщает, что после поражения в 1174 г. Султан-шах Махмуд бежит от гнева собственного брата, его мать попадает в плен и будет казнена, как мы уже отмечали, а он сам обращается за помощью сначала к Гуридам [7, с. 271], а затем — к кара-китаям. «Хорезмшах приказал вельможам Хорезма, чтобы каждый из них убил одного из хитаев, и никто из них не спасся. [Этим] они уничтожили договор между ними и царем хитаев. Султан-шах узнал об этом, воспользовался случившимся обстоятельством, отправился к царю хитаев, стал просить у него помощи против брата 'Ала' ад-дина Текеша и утверждал, что люди Хорезма — с ним [Султан-шахом], желают его и предпочитают его управление ими, и что если бы они увидели его, то передали бы ему страну. [Царь хитаев] послал с ним большое войско во главе с Фумой» [7, с. 271–272]. У автора монгольской эпохи, 'Ала' ад-Дина Ата-Малика Джувеини, в его «Тарих-и Джахан-гошай» также рассказывается о том, что Султан-шах Махмуд сначала просит поддержки у Гуридов и лишь после известий о раздоре между старшим братом и кара-китаями обращается к последним с просьбой о помощи. «А что до султана Текиша, то он закончил восстановление порядка в Хорезме, и дела государства пришли в хорошее состояние. А в то время из Китая постоянно прибывали посольства, и их постоянные требования и поборы стали невыносимы, а более того, они не утруждали себя соблюдением приличий. А благородная душа не способна терпеть угнетения и никогда не согласится мириться с тиранией. "Свободная душа исполнена гордости". Он велел предать смерти одного хитайского вельможу, пришедшего с посольством, по причине его неподобающего поведения; и Текиш, и хитаи оскорбляли друг друга. Когда Султан-шах узнал об их раздорах, он возрадовался и счел это для себя добрым знаком. Чтобы унижить Текиша, хитаи призвали его к себе; и по его просьбе его доставил туда султан Гийас ад-Дин с изрядными припасами и снаряжением. Когда он оставил Гийас ад-Дина, последний обратился к своим эмирам и сказал: "Сдается мне, что этот человек вызвал бы великую смуту в Хорасане, а его прихоти уже принесли нам бедствия и тяготы. Возможно, это было божественное провидение". По прибытии в земли хитаев Султан-шах стал говорить о любви к нему народа Хорезма и армии, и они послали ему в помощь Фуму с большим войском» [12, с. 202; 13, p. 292].

Сходное описание одного и того же эпизода междоусобной борьбы 'Ала' ад-Дина Текиша и Султан-шаха Махмуда в сочинениях Ибн ал-Асира и Джувейни может навести исследователей на мысль о заимствовании последним сведений из «ал-Камил фи-т-тарих», однако ситуация на самом деле гораздо сложнее. Если внимательно анализировать описание биографии Султан-шаха Махмуда и его борьбы с собственным братом в тексте Ибн ал-Асира, то бросается в глаза один любопытный момент: этот историк в описании событий за 568 г. х. (1172–1173) вначале предлагает рассказ о том, как началась междоусобица в Хорезме, о первом сражении между братьями, а также о помощи, которую младший из них получил от кара-китаев после того, как 'Ала' ад-Дин Текиш отказался платить им дань и приказал убить всех кара-китайских чиновников и послов в Хорезме. Затем в «ал-Камил фи-т-тарих» описывается неудачная кампания Султан-шаха Махмуда и кара-китайской армии против старшего брата, после которой «Султан-шах же отправился в Мерв и овладел им, а хитаяи вернулись в Мавераннахр. Султан-шах сделал своим занятием войну с гузами, убийство и грабеж» [7, с. 272]. Далее Ибн ал-Асир весьма подробно рассказывает о противостоянии Султан-шаха Махмуда с владельцами Сарахса и Нишапура без существенных для него успехов и доводит свое описание до 582 г. х. (1186–1187), когда власть в последнем из указанных городов захватывает гулям по имени Менгли-тегин, правивший городом от лица Санджар-шаха, представителя местной династии. Этот гулям настроил против себя военную и, по-видимому, политическую элиту Нишапура, чем поспешил воспользоваться 'Ала' ад-Дин Текиш: он совершил два похода с целью захватить этот город — в 582 и 583 г. х. (1186–1187 и 1187–1188), и в итоге Нишапур был взят хорезмийскими войсками. 'Ала' ад-Дин Текиш «...убил Менгли-тегина, захватил Синдjar-шаха, почтил его, поселил в Хорезме и хорошо обращался с ним, но тот послал кого-то в Нишапур, чтобы склонить жителей к тому, что он вернется туда. Хорезмшах услышал об этом, арестовал Синдjar-шаха и ослепил его, а перед тем он [хорезмшах] женился на его матери и женил его на своей дочери; она умерла, и он женил его на своей сестре. Синдjar-шах оставался у него, пока не умер в пятьсот девяносто пятом году» [7, с. 273]. Для нашего исследования крайне важно то, что после этого рассказа Ибн ал-Асир называет источники, на которые он опирался в этом описании и на основании которых строилось все начало рассказа о смуте в Хорезме. «Это рассказывает Абу-л-Хасан ибн Абу-л-Касим ал-Байхаки в книге "Машариб ат-таджариб", а другой ученый [в области] истории рассказывает об этом с противоречием в некоторых вещах и перестановкой во времени. Мы приведем этот [рассказ]» [7, с. 273]. Далее Ибн ал-Асир действительно приводит рассказ анонимного автора, в котором кратко описывается ранний этап конфликта между братьями за хорезмийский престол, но зато гораздо более подробно повествуется о борьбе Султан-шаха Махмуда с Гуридами, о последнем этапе его противостояния с 'Ала' ад-Дином Текишем вплоть до смерти младшего брата в 1193 г. [7, с. 273–279]. Сам Ибн ал-Асир объясняет использование обоих рассказов в этой части «ал-Камил фи-т-тарих» следующим образом: «Если бы можно было соединить эти два рассказа, то я сделал бы это, но один из них относит к более раннему времени то, что другой — к более позднему, и поэтому мы привели целиком то, что оба они говорят. Из-за отдаленности же той страны от нас мы не знаем, какой из рассказов вернее, чтобы привести его и отбросить другой. Я привел их в одном месте только потому,

что правление Султан-шаха не продолжалось долго, и у него не было потомков, чтобы можно было распределить сведения [о нем] по годам. Поэтому я и привел все это последовательно» [7, с. 279].

Благодаря тем сложностям, которые испытывал Ибн ал-Асир при формировании этой части своего нарратива, нам удалось узнать кое-что о его источниках: если анонимный автор, чей рассказ приводится вторым, по всей видимости, не может быть идентифицирован, то о сочинении Абу-л-Хасана ибн Абу-л-Касима ал-Бейхаки можно сказать гораздо больше. Об этом историке подробную информацию сообщает нам уже В. В. Бартольд в одной из статей, написанных им для «Энциклопедии Ислама» [26, с. 586–587]. «Бейхаки, Абу-л-Хасан Али б. Зейд, называемый также Ибн Фундук, историк. Из его трудов сохранился только посвященный месту, где он родился — округу Бейхах в Хорасане, — и оконченный 4 (по Рьё — 5) шавваля 563 / 12 июля 1168 г. *Та'рих-и Бейхак* (на персидском языке). До сих пор не известно ни одной рукописи упомянутого у Хаджи Халифы его арабского труда по всеобщей истории, который носил название *Машариб ат-таджариб ва гавариб ал-гара'иб*; цитаты из него имеются у Ибн ал-Асира и в *Та'рих-и джахангушай* Джувейни. Согласно Джувейни, сочинение было продолжением (зайл) *Таджариб ал-умам* Ибн Мискавейха; не подлежит сомнению, очевидно, что заглавие содержит намек на последний труд; несмотря на это, сам автор (в *Та'рих-и Бейхак*) называет свой труд продолжением *Та'рих-и Йамини* Утби» [26, с. 586]. Несомненно, именно не дошедшее до нас сочинение, которое ал-Бейхаки составил в жанре всеобщей истории, было бы наиболее интересным для нашего исследования, поскольку локальная хроника, «Тарих-и Бейхак», содержит описание событий, произошедших до начала правления 'Ала' ад-Дина Текиша [27, с. 16; 28, с. 32–33]. Впрочем, приведенные цитаты из не дошедшего до нас текста у Ибн ал-Асира дают возможность предполагать, что «Машариб ат-таджариб ва гавариб ал-гара'иб» содержала существенный массив сведений об этом хорезмшахе, в связи с чем и была использована этим историком и, как справедливо отметил В. В. Бартольд, более поздним Джувейни. Последний при описании истории хорезмшахов указывает на еще одно мусульманское сочинение, которое было для него источником информации. «О том записано в *Машариб ат-Таджариб* Ибн Фундука ал-Байхаки, что является продолжением *Таджариб ал-Уман*, а также упоминается в разделе истории *Джавами ал-Улюм* Рази — а эта последняя работа написана для султана Текиша, — что некий Бильге-Тегин был главным чиновником дома Сельджуков, как при Саманидах Алп-Тегин был главнокомандующим армии Хорасана. Этот Бильге-Тегин купил в Гарчистане раба-тюрка по имени Нуш-Тегин Гарча, который благодаря своему уму и благоразумию постепенно возвышался до великих чинов, пока не стал важным лицом в доме Сельджуков, как Себук-Тегин в последние дни Саманидов, и не получил должности смотрителя умывальни» [12, с. 191; 13, р. 277].

Таким образом, сочинения Ибн ал-Асира и Джувейни в той части, которая касается описания смуты в Хорезме после смерти Абу-л-Фатха Ир-Арслана, связывает общая их опора на «Машариб ат-таджариб ва гавариб ал-гара'иб» Абу-л-Хасана ибн Абу-л-Касима ал-Бейхаки (Ибн Фундука), откуда они черпали сведения об этом. Второй из упомянутых Джувейни нарративов, «Джами' ал-улум» Фахр ад-Дина ар-Рази [27, с. 21], представляет собой скорее энциклопедию и большого объема фактологии относительно правления 'Ала' ад-Дина Текиша не содержит,

а о противостоянии между ним и Султан-шахом Махмудом там вообще нет сведений [29, s. 127–128]. Впрочем, тот же Ибн ал-Асир упоминает о рассказе «другого ученого [в области] истории», который он приводит после сообщения, взятого им у Абу-л-Хасана ибн Абу-л-Касима ал-Бейхаки, однако, как уже нами было отмечено, установить личность второго информатора и его сочинения пока не представляется возможным. Вероятно, что из всех сочинений домонгольского периода наиболее подробно смута в Хорезме была описана именно у этого анонимного автора и у ал-Бейхаки, однако о первом мы знаем только то, что привел Ибн ал-Асир, а цитаты из «Машариб ат-таджариб» есть и в «ал-Камил фи-т-тарих», и у Джувейни, что позволяет делать хотя бы какие-то выводы относительно содержания этого весьма интересного источника. Для нас также крайне важен пример с «Джами' ал-улум» Фахр ад-Дина ар-Рази, демонстрирующий, что информацию о хорезмшахах могут содержать не только исторические нарративы домонгольского периода. Если говорить об описании смуты в Хорезме в неисторических сочинениях XII — начала XIII в., то здесь стоит выделить сборники писем и документов Рашид ад-Дина Ватвата [30]. К сожалению, среди приведенных этим мусульманским автором текстов грамот и писем есть лишь небольшой рассказ об 'Ала' ад-Дине Текише, где о периоде хорезмийской смуты говорится немного: «Текеш, хорезмшах. Старший сын Ил-Арслана. Его отец в году 567 в Хорезме умер. Его младший брат, Султан-шах, который был престолонаследником, при поддержке своей матери, Малики Теркен, сел на престол. Текеш, который в этот момент был в Дженде, начал готовиться к войне и при поддержке ханов Мавераннахра победу над ним (Султан-шахом. — Д. Т.) одержал. В дошанбе (понедельник. — Д. Т.) 22 раби ал-ахир 568 г. на престол сел» [30, s. 175–176]. О дальнейшей борьбе между братьями Рашид ад-Дин Ватват практически ничего не говорит, ограничиваясь сухой констатацией победы 'Ала' ад-Дина Текиша над младшим братом [29, s. 176]. Здесь любопытно указание Рашид ад-Дина Ватвата на то, что именно Султан-шах Махмуд был наследником престола Хорезма: Ибн ал-Асир этого не утверждает, указывая лишь, что «после него стал править сын его Султан-шах Махмуд, а делами государства стала распоряжаться его мать, Туркан. Старший же сын Ил-Арслана 'Ала' ад-дин Текеш находился в Дженде, который отец дал ему в надел» [7, с. 270]. А вот Джувейни, который в этой части своего сочинения почти полностью следует линии Ибн ал-Асира, допускает вставку о том, что младший сын был именно наследником хорезмийского престола. «Его младший сын Султан-шах, который был бесспорным наследником, вступил на трон Хорезма вместо своего отца; а его мать, Малика Теркен, стала управлять государством. Его старший брат, Текиш, в то время находился в Дженде» [12, с. 200; 13, р. 289]. Таким образом, сообщение Рашид ад-Дина Ватвата, вероятно, находит свое продолжение именно в «Тарих-и джахан-гошай», где также Султан-шах Махмуд назван наследником престола, да еще и бесспорным: вряд ли стоит удивляться этому, поскольку, по крайней мере в этой части сочинения Джувейни, встречаются прямые цитаты Рашид ад-Дина Ватвата [13, р. 287].

Заключение

Подводя итоги этого исследования, хотелось бы отметить прежде всего, что смута в Хорезме, начавшаяся после смерти хорезмшаха Абу-л-Фатха Ил-Арслана,

описывается в домонгольских текстах весьма специфичным образом. Фактически первым источником, в котором об этом рассказано от начала и до конца, следует признать «ал-Камил фи-т-тарих» Ибн ал-Асира, законченный лишь в 1233 или 1234 г., который вряд ли возможно отнести к числу памятников именно домонгольского периода. Большинство авторов XII в. упоминают лишь начальный этап борьбы между братьями, который окончился поражением Султан-шаха Махмуда и утверждением 'Ала' ад-Дина Текиша на хорезмийском престоле. При этом в отдельных случаях это можно объяснить тем фактом, что авторы XII в. могли просто не застать второй этап противостояния и, следовательно, никак не отразить его в своих текстах. Однако, например, Садр ад-Дин 'Али ал-Хусайни, автор сочинения «Ахбар ад-Даулат ас-Селджукийя», который долгое время был чиновником на службе у самого 'Ала' ад-Дина Текиша, вообще ничего не сообщает о смуте, а вот о противостоянии сельджукского султана Рукн ад-Дина Тогрула III с упомянутым хорезмшахом, и в том числе о решающей битве между ними, произошедшей в 1194 г., предлагает весьма подробный рассказ [9, с. 163–164]. Нельзя при этом сказать, что молчание обо всем периоде противостояния между братьями является важной особенностью всех домонгольских текстов, в то время как более поздние авторы, наоборот, уделяют этому сюжету большое внимание. Нами было отмечено, что тот же Ибн ал-Асир базирует свой рассказ о хорезмийской смуте на двух более ранних текстах, один из которых удается установить благодаря указанию самого историка — это «Машариб ат-таджариб ва гавариб ал-гара'иб» Абу-л-Хасана ибн Абу-л-Касима ал-Бейхаки. По-видимому, именно этот автор закладывает традицию описания интересующих нас событий, которую затем продолжают и Ибн ал-Асир в «ал-Камил фи-т-тарих», и Джувейни в «Тарих-и Джахан-гошай».

Важное значение для реконструкции событий хорезмийской смуты имеют не только большие нарративы, но и сочинения иного рода, в том числе «локальные хроники»: в этой статье мы указали, что ценные сведения, которые содержатся в такого рода текстах, не нашли своего отражения в более поздних памятниках, поэтому обращение к такого рода источникам делает картину противостояния братьев еще более детальной. В частности, указание Ибн Исфандийара на то, что Султаншах Махмуд обращался за помощью к правителю Табаристана, вообще нигде более ни в ранних, ни в поздних текстах не встречается. Помимо связи памятников монгольского периода в контексте описания хорезмийской смуты с более ранним, но, к сожалению, не дошедшим до нас сочинением ал-Бейхаки, стоит отметить и определенные параллели между сообщением Рашид ад-Дина Ватвата о том, что законным наследником престола в Хорезме был младший сын Абу-л-Фатха Ир-Арслана, а вовсе не 'Ала' ад-Дин Текиш, и таким же указанием в тексте Джувейни, что, очевидно, следует объяснять знакомством последнего с наследием более раннего автора. Впрочем, стоит еще раз подчеркнуть, что полностью реконструировать события хорезмийской смуты на основании домонгольских источников, как показывает это исследование, не представляется возможным. Наиболее полная картина событий начинает появляться только в сочинениях монгольской эпохи: вероятно, исключением был бы все тот же труд ал-Бейхаки, но утверждать это безапелляционно невозможно по понятным причинам. Надеемся, что наше исследование привлечет внимание специалистов к особенностям описания истории Хорезма XII в. в памятниках домонгольской историографии, что позволит еще лучше понимать,

какие сюжеты мы способны реконструировать уже в текстах очевидцев и младших современников, а какие описаны только в более поздних источниках. В этой связи особенности описания «хорезмийской смуты» в домонгольской мусульманской историографии кажется достаточно показательным примером.

Литература

1. *Бартольд В. В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд В. В. Сочинения: в 9 томах. Т. I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М.: Наука, 1963. С. 45–597.
2. *Буниятов З. М.* Государство хорезмшахов-Ануштегинидов 1097–1231 гг. М.: Наука, 1986. 248 с.
3. *Alami Ali Mahmodi.* Political Relation of the Saljuqid and Qarazmshahian // Journal of American Science. 2011. No. 7 (12). P. 467–470.
4. The Cambridge History of Iran. In 7 vols. Vol. 5. The Saljuq and Mongol Periods / Ed. by J. A. Boyle. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. 762 p.
5. *Ceceli Dursun G.* Harizmşah Hükümdarı Sultanşah Mahmud (567–589 / 1172–1193) / Sultan Shah the Sultan of the Khwarazmshahs (567–589 / 1172–1193). Yüksek Lisans Tezi. Istanbul, 2006. 128 s.
6. *Kafesoğlu I.* Harezmşahlar devleti tarihi (485–617 / 1092–1229). Ankara: Türk Tarih Kurumu Basmeyi, 1956. 318 s.
7. *Ибн ал-Асир.* Ал-Камил фи-т-тарих. Полный свод по истории. Избранные отрывки / пер. П. Г. Булгакова, Ш. С. Камолиддина. Ташкент: Узбекистан, 2006. 560 с.
8. *Бартольд В. В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Часть первая. Тексты. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. 212 с.
9. *Садр ад-Дин Али ал-Хусайни.* Ахбар ад-Даулат ас-Селджукиййа (Зубдат ат-таварих фи ахбар ал-умара ва-л-мулук ас-селджукиййа) [Сообщения о Сельджукском государстве. (Сливки летописей, сообщающих о сельджукских эмирах и государях)] / пер. З. М. Буниятов. М.: Восточная литература, 1980. 274 с.
10. *Qazvini Hamdallah Mustaufi.* Tarikh-e gozide. Les dynasties persanes pendant la periode musulmane depuis les Saffarides jusque et y compris les Mogols de la Perse en 1330 de n. e. T. I / Texte persan complet et trad. ed. par J. Gantin. Paris: Maisonneuve et Guilmoto Publ., 1903. 732 p.
11. *Тимохин Д. М.* О роли городов во взаимодействии Хорезма и кочевых племен Дешт-и Кыпчака в конце XI–XII веков на примере Дженда // Вестник Института востоковедения РАН. 2019. № 3 (9). С. 134–142.
12. *Джувейни Ата-Мелик.* Чингисхан. История завоевателя мира / пер. Е. Е. Харитонова. М.: Магистр-Пресс, 2004. 688 с.
13. *Juvayni Ata-Malik.* Genghis Khan. The History of the World-Conqueror / transl. and ed. by J. A. Boyle with an introduction by David O. Morgan. Manchester: University Press; Seattle: University of Washington Press, 1997. 763 p.
14. *Nishaburi Zahir ad-Din.* Salguk-name. Tehran: Chaphaney-e Navar Tehran, 1953. 100 s.
15. *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. Том I. Книга вторая / пер. с перс. Л. А. Хетагурова; ред. и примеч. А. А. Семенова; отв. ред. С. П. Толстов. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР. 1952. 316 с.
16. *Najm al-Din Abu l-Reza' al-Qummi.* Tarih al-Wuzara (The History of Vezirs) / ed. by Muhammed Taki Dānish-Pazūh. Tehran: Muassase-i mutalaat va tahkikat-i farhangi Publ., 1985. 440 s.
17. Al-Muntazim fi Tarikh al-maluk wa al-umam al ibn Jawzi in 19 vol. Beyrouth: Dār al-Kutub al-‘Ilmiyah, 1992. Vol. 18. 262 s.
18. History of Damascus 363–555 a. h. by Ibn al-Qalanisy / ed. by H. F. Amedroz. Leyden: Brill, 1908. 395 s.
19. *Baha ad-Din Mohammad ibn al-Bagdadi.* at-Tavassul ila at-Tarassul. Tehran: Ketabhaneyye Ahmad Bahmanyar Publ., 1937. 389 s.
20. *Peacock A. C. S.* ‘Imad al-Din Isfahani’s Nusrat al-Fatra, Seljuk politics and Ayyubid origins // Ferdowsi, The Mongols and the History of Iran. Art, literature and culture from early Islam to Qajar Persia. London, New York: I. B. Tauris, 2014. P. 78–91.

21. Histoire des seldjoucides de l'Iraq par al-Bondari d'après Imad ad-din al-Katib al-Isfahani // Recueil de textes relatifs à l'histoire des seldjoucides / ed. by M. Th. Houtsma. Vol. II. Leiden: E. J. Brill, 1889. 324 p.
22. *Ravandi Mohammad*. Rahat as-sudur va ayat as-sorur / ed. by Mohammad Iqbal. Leiden; London: Luzac & Co., 1921. 250 s.
23. An abridged translation of the History of Tabaristan compiled about A. H. 613 (A. D. 1216) by Muhammad b. Al-Hasan b. Isfandiyar / ed. by E. G. Browne. Leiden: E. J. Brill, 1905. 358 p.
24. *Ibn Isfandiyar*. Tarih-i Tabaristan. J. 1 / ed. by Abbas Iqbal. Tehran: Kalaleh Khavar Press, 1941. 320 s.
25. *Ibn Isfandiyar*. Tarih-i Tabaristan. J. 2 / ed. by Abbas Iqbal. Tehran: Kalaleh Khavar Press, 1941. 340 s.
26. Бартольд В. В. Бейхаки, Абу-л-Хасан // Бартольд В. В. Сочинения: в 9 томах. Т. VIII. М.: Наука, 1973. С. 586–587.
27. Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. Ашхабад: ЬЛЫМ, 1969. 297 с.
28. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Часть вторая. Исследование. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1900. 573 с.
29. *al-Razi Fakhr al-Din*. Jami' al-'ulum / ed. by Mohammad Alkarayi. Lahor: Faridbek sial, 1988. 366 s.
30. *Vatvat Rashid ad-Din*. Namehaye Rashid ad-Din Vatvat / ed. by K. Toyserkani. Tehran: Kitabkhana-yi Barani, 1960. 262 s.

Статья поступила в редакцию 19 июня 2022 г.,
рекомендована к печати 31 марта 2023 г.

Контактная информация:

Тимохин Дмитрий Михайлович — канд. ист. наук; horezm83@mail.ru

The Sedition in Khorezm in the Second Half of the 12th Century and Its Consequences: According to Pre-Mongol Muslim Sources

D. M. Timokhin

HSE University,
20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russian Federation
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
12, ul. Rozhdestvenka, Moscow, 107031, Russian Federation

For citation: Timokhin D. M. The Sedition in Khorezm in the Second Half of the 12th Century and Its Consequences: According to Pre-Mongol Muslim Sources. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2023, vol. 15, issue 2, pp. 359–374. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.209> (In Russian)

This article examines the period of internecine struggle in the Khorezm state after the death of Khorezm Shah Abu'l-Fath Il-Arslan (1156–1172) between his sons — Sultan Shah Mahmud and 'Ala' ad-Din Tekish. Despite the fact that this episode from the Anushteginid dynasty is relatively well known to scholars, there has not yet been a single special study of how well this internecine war or the “Khorezmian sedition” was reflected in the synchronous Muslim texts of the 12th century, as well as in the writings of the early 13th century. Most of those who in their works tried to describe the struggle between these brothers for the Khorezm throne were based mainly on Muslim historical writings of the Mongol era. Here we see as our goal to consider the description of the “Khorezm sedition” in the monuments of the pre-Mongol

period and compare the amount of information in them about this with the texts of a later time — this will allow not only to understand how detailed the event is described by the early authors in comparison with the later ones, but to identify possible continuity between them. Our research will also allow us to identify gaps in the description of the struggle between Sultan-Shah Mahmud and ‘Ala’ ad-Din Tekish in early texts, emphasize the facts of the “Khorezm sedition” relatively known to the authors of this period and thereby show what kind of picture of events is being built if we focus only on the writings of the pre-Mongol time. As a result, we hope to trace a certain evolution of the description of the war for the Khorezm throne in the Muslim writings of the 12th–13th centuries.

Keywords: Khorezm, Abu-l-Fath Il-Arslan, Sultan-Shah Mahmud, ‘Ala’ ad-Din Tekish, Muslim historical writings, Ibn al-Asir, Qara Khitai, Ghurids.

References

1. Bartold V.V. Turkestan during the Mongol invasion. In: Bartold V.V. *Works. In 9 vols. Vol. I. Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestviia*. Moscow, Nauka Publ., 1963, pp. 45–597. (In Russian)
2. Buniyatov Z.M. *State of the Khorezmshah Anushteginids 1097–1231*. Moscow, Nauka Publ., 1986. 248 p. (In Russian)
3. Alami Ali Mahmodi. Political Relation of the Saljuqid and Qarazmshahian. *Journal of American Science*, 2011, no. 7 (12), pp. 467–470.
4. *The Cambridge History of Iran. In 7 vols. Vol. 5. The Saljuq and Mongol Periods*. Ed. by J. A. Boyle. Cambridge, Cambridge University Press, 1968. 762 p.
5. Ceceli Dursun G. *Harizmşah Hükümdarı Sultanşah Mahmud (567–589 / 1172–1193) / Sultan Shah The Sultan of The Khwarazmshahs (567–589 / 1172–1193)*. Yüksek Lisans Tezi. Istanbul, 2006. 128 s.
6. Kafesoğlu I. *Harezmsahlar devleti tarihi (485–617 / 1092–1229)*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basi-mevi, 1956. 318 s.
7. Ibn al-Asir. *Al-Kamil fi-t-Tarikh. Full arch of history. Selected passages*. Transl. by P.G. Bulgakov, Sh. S. Kamoliddin. Tashkent, Uzbekistan Publ., 2006. 560 p. (In Russian)
8. Bartold V.V. *Turkestan during the Mongol invasion*. Part one. Texts. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1898. 212 p. (In Russian)
9. Sadr ad-Din ‘Ali al-Husajni. *Ahbar ad-Daulat as-Seldzhukijja (Zubdat at-tavarih fi ahbar al-umara va-l-muluk as-seldzhukijja)* [Reports on the Seljuk state. The cream of Chronicles, telling about the Seljuk emirs, and the lords]. Transl. by Z.M. Buniyatov. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 1980. 274 p. (In Russian)
10. Qazvini Hamdallah Mustaufi. *Tarikh-e gozide. Les dynasties persanes pendant la periode musulmane depuis les Saffarides jusque et y compris les Mogols de la Perse en 1330 de n. e.* T. I. Texte persan complet et trad. ed. par J. Gantin. Paris, Maisonneuve et Guilmoto, 1903. 732 p.
11. Timokhin D.M. On the role of cities in the interaction of Khorezm and the Desht-i Kipchak nomadic tribes at the end of the 11th–12th centuries by the example of Jend. *Vestnik Instituta vostokovedeniia RAN*, 2019, no. 3 (9), pp. 134–142. (In Russian)
12. Juvayni Ata-Malik. *Genghis Khan. The history of the conqueror of the world*. Transl. by E. E. Haritonov. Moscow, Magistr-Press, 2004. 688 p. (In Russian)
13. Juvayni Ata-Malik. *Genghis Khan. The History of the World-Conqueror*. Transl. and ed. by J. A. Boyle with an introduction by David O. Morgan. Manchester, University Press; Seattle: University of Washington Press, 1997. 763 p.
14. Nishaburi Zahir ad-Din. *Saljuk-name*. Tehran, Chaphaney-e Havar Tehran, 1953. 100 s. (In Persian)
15. Rashid ad-Din. *Collection of chronicles. Vol. I. Part two*. Transl. by L.A. Hetagurov, ed. by A. A. Semenov. Executive red. S. P. Tolstov. Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1952. 316 p. (In Russian)
16. Najm al-Din Abu l-Reza' al-Qummi. *Tarih al-Wuzara (The History of Vezirs)*. Ed. by Muhammed Taki Dānīsh-Pazūh. Tehran, Muassase-i mutalaat va tahkikat-i farhangī, 1985. 440 s. (In Persian)
17. *Al-Muntazim fi Tarikh al-maluk wa al-umam al ibn Jawzi. In 19 vols. Vol. 18*. Beyrouth, Dār al-Kutub al-‘Ilmiyah, 1992. 262 s. (In Arabic)

18. *History of Damascus 363–555 a. h. by Ibn al-Qalanisy*. Ed. by H. F. Amedroz. Leyden, Brill, 1908. 395 s. (In Arabic)
19. Baha ad-Din Mohammad ibn al-Bagdadi. *at-Tavassul ila at-Tarassul*. Tehran, Ketabhaneyye Ahmad Bahmanyar, 1937. 389 s. (In Persian)
20. Peacock A. C. S. 'Imad al-Din Isfahani's Nusrat al-Fatra, Seljuk politics and Ayyubid origins. *Ferdowsi, The Mongols and the History of Iran. Art, literature and culture from early Islam to Qajar Persia*. London; New York, I. B. Tauris, 2014. P. 78–91.
21. Histoire des seldjoucides de l'Iraq par al-Bondari d'apres Imad ad-din al-Katib al-Isfahani. *Recueil de textes relatifs a l'histoire des seldjoucides*. Ed. by M. Th. Houtsma. Vol. II. Leiden, E. J. Brill, 1889. 324 p. (In Arabic)
22. Ravandi Mohammad. *Rahat as-sudur va ayat as-sorur*. Ed. by Mohammad Iqbal. Leiden; London, Luzac & Co., 1921. 250 s. (In Persian)
23. *An abridged translation of the History of Tabaristan compiled about A. H. 613 (A. D. 1216) by Muhammad b. Al-Hasan b. Isfandiyar*. Ed. by E. G. Browne. Leiden, E. J. Brill, 1905. 358 p.
24. Ibn Isfandiyar. *Tarih-i Tabaristan*. J. 1 / ed. by Abbas Iqbal. Tehran: Kalaleh Khavar Press, 1941. 320 s. (In Persian)
25. Ibn Isfandiyar. *Tarih-i Tabaristan*. J. 2. / ed. by Abbas Iqbal. Tehran: Kalaleh Khavar Press, 1941. 340 s. (In Persian)
26. Bartol'd V. V. Bejhaki, Abu-l-Hasan. In: Bartol'd V. V. *Works*. Vol. VIII. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 586–587. (In Russian)
27. Agadzhanov S. G. *Essays on the history of the Oghuz and the Turkmens of Central Asia 9th–13th centuries*. Ashkhabad, Ylym Publ., 1969. 297 p. (In Russian)
28. Bartol'd V. V. *Turkestan during the Mongol invasion. Part two. Study*. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1900. 573 p. (In Russian)
29. al-Razi Fakhr al-Din. *Jami' al-'ulum*. Ed. by Mohammad Alkarayi. Lahor, Faridbek sial, 1988. 366 s. (In Persian)
30. Vatvat Rashid ad-Din. *Namehaye Rashid ad-Din Vatvat*. Ed. by K. Toyserkani. Tehran, Kitabkhana-yi Barani, 1960. 262 s. (In Persian)

Received: June 19, 2022
Accepted: March 31, 2023

Author's information:

Dmitry M. Timokhin — PhD in History; horezm83@mail.ru